

О символике библейских трав

Символ страдания (окончание)

Татьяна Грибанова

Помнится, в доме нашем на подоконнике в обычном, не изукрашенном глазурию кубане всегда стояли полевые цветы: лютики-горюшки. Но выйдешь в горницу, и сразу же почувешь, что в букете есть одна-две веточки полыни. Горьковатым, терпким духом ее пропитаешь жилище: и постель, и поволоки, и занавески, и бабулин фартур, и ее штальные кофточка с юбкой, даже волосы дышат полынью-травой, себреются ее цветом. Бабушка почитала полынью «травинку над травинами» и кликала не иначе как царь-травой.

В сенцах увесистыми пучками-вениками на дальней стене развешивала она свою любимицу, чтобы в нужный момент под рукой была. (А случаев таких подворачивалось сколь угодно!) Отправляется ли бабушка на телеге в соседнее село, едет ли в поле, идет она загодя да в пучок свежего сена, что на телеге для мягкости лежит, закопает пучок полыни. Чтоб усталости ни конь, ни дедуля не чуяли, чтобы по дальней ли, по ближайшей ли дороге не подстергали неожиданные неприятности.

А как слаба глазами стала, чтоб «на белый светушек еще порадоваться», готовила для себя глазное средство. Подвинулась я однажды бабулиной причуде: на макушке лета распалила она на подворье костер. Связала пучок полыни, перевернула вверх дном плетущку, усеялась на нее подле костра и долго-долго смотрела на пламя сквозь полынью. На голове ее серебрился полынью-венчик. «Что это ты, бабуль, ай ворожишь?» — полюбопытничала я. «Поспе с тобой, касатка, не до ворожбы, глазонки пользует», — услышала в ответ.

Колы бабуля затевала поход за калиной в дальнее урочище, в ходки свои непременно вкладывала полынью, чтоб исхитриться без усталости корзину с ягодкой до крыльца дотащить. При этом всегда вспоминала, как, бывало, «в бабушкины годики»

для этой цели в конце августа или в первых числах сентября нарывали по оврагам да за амбарами чернобыльника (разновидность полыни) и зашивали в шкурку молодого зайца. Носили в виде подвязки. Человек становился ловким, спорым, а в бегах и лошади за ним не угнаться.

Ранней весной, как выходили мужики на пашню, к самым хлопотным крестьянским дням была у нее заготовлена на свином смальце полынью мазь: и чтоб руки снова от полаты-сохи не сорвать, и чтоб устали не знать. Хотя и сопротивлялся, бывало, дедушка, но ради того же выпивал из яичной скорлупки поднесенный бабулей полынью сок (попробуй с нею записать!).

А для «аппетиту», считала она, полынью «узварен» беспроегрышным средством. Правда, горьче горьчико, пользуеться с умением надобно. Возьмет она граммов 80 полыни да 20 граммов тысячелистника, что у нас по подгорью и хорохорится. Зальет две чайные ложки этой смеси поллитром крутого кипятка, настоит денек-другой и прикажет пить по четверти стакана два раза в день. Да еще проследит, чтоб непременно до еды.

Веники в нашей хате, да и у соседней, сколько помню, всегда полынью, бурьянные. И метет ими хозяйка избу не абы как, а непременно от углов к дверям, чтобы в хате не заводилась нечисть.

Маленькой девочкой наблюдала я, как несколькими дворами красивыми деревенские бабы домотканые холстины. Два дня томилась в печках чугуны с бурьями полыньюми отварами красителями. Высушенные после покраски ткани приобретали бледно-желтый, лимонный, травянисто-зеленый и темно-синий цвет, никогда не линяли.

Красильщицы после завершения работы затевали баньку, а венички в ней опять же с полынью да с другими травами целебными. Во-

лосы споласкивали травяным отваром, отчего они становились мягкие, ароматные и чистые.

Соберутся, бывало, девчата на гулянье, а бабуля со своим полынью тут как тут. Мол, в кармашки, девоньки, цветиков духовитых насыпьте. Только спустя годы вычитала где-то, что шутовское народное название травки этой вездущей — «молодой любовник», «поцелушчик», «девичья погильба».

А уж сколько бабьих секретов знает эта вспоможень-травка, и не считано. Хочешь «понесть» — пей полынью-снадобье, не хочешь — его же пей, только знай меру «бабскому зелью». В народе говорят, мол, королю болести — что бабы. А потому и кормилщицу-поилщицу лечили хозяйки в наших деревнях от всяческих хвороб тем же самым взваром, что и себя.

Ни новоселье справить без полыни, ни в последний путь проводить. Помнится, только-только поставили соседи новую хату. Перед застоем обошла хозяйка и горницу, и кухню, и сенцы, во все углы заглянула с дымящимся сухим пучком полыни, с молитвой окурила новорубленое жилище.

А уж после того как вынесут покойника из дому, всякая баба у нас в деревне знает: полынью надобно настоем полынью промыть, все, что можно, тряпичей, смоченной в полыньюм взваре, протереть.

У хорошей хозяйки ни мух, ни клопов, ни тараканов, тем более комаров в хате не водится. А все потому, что с полынью дружит, секреты ее знает.

Ни один пчеловод не сорвет полынью куст. Даже, наоборот, перенесет ульщики поближе к горьковатым зарослям. Полынью — простейшее, но излюбленное лекарство от всяческих пчелиных недугов. На ласке без него как без рук!

Народная медицина ведаёт полынью со времен Киевской Руси. Стародавняя рукопись гласит: «Водой полыни вымываем свежие раны, сеченые угры и вечере,

платки, смочив, прикладываем». Как лекарство от малярии, в славянской литературе полынью упоминается еще в XII веке — в «Слове Даниила Заточника». И в русских летописях XIV века, и в книге 1616 года «Благопрохладный Вертоград», и в словаре, изданном в 1792 году, можно встретить эту «знатную» траву. Полынью используется для лечения самых разных недугов.

Когда и как правильно по науке собирать лекарственную полынью, я не знаю, только помню, что бабушка брала корзину и шла за ней на Иоанна Крестителя в поле по вечерней росе, после заката, да непременно на убывающей луне. На утробе сбора пучками, подвешивала на чердаке или укладывала тонким слоем под навесом, в теньке, на отслуживших свой срок дымотканых полотенцах.

Какие только болячки не лечила она этой замечательной травой. Сколько мужиков деревенских отвадила она от «зеленого змия» той же самой полынью. И рецепт-то простейший: всего лишь 20 грамм полыни смешивала с 80 граммами тимьяна ползучего. Но брала лишь 15 грамм смеси. В чуточку наливая стакан воды и кипятитла в ней эту смесь. Минут десять, не больше. А потом в

протопленной печи настаивала, пока не остынет. Отожмет, процедит через ситцевую тряпочку, дольет кипяченой водички до объема стакана. Передает несчастной бабоньке, чтоб пошла мужа по четверти стакана три раза в день в течение месяца. Даст болезнью отдохнуть и, коли не поправились здоровье, примется пользоваться сызнова.

Правда, по праздникам баловала бабуля гостей собственной «полынью», которую готовила заранее и хранила в потаенном месте годами. И была эта домашняя настойка не хуже заводского абсента. Рецепт ее приготовления я обнаружил в маминских записках, бабуля же колдовала по памяти, на глазок. Брала граммов двадцать высушенной полыни, чуть больше аниса (20 грамм), чуть меньше бадьяна (10 грамм), еще меньше (5 грамм) плодов укропа. Смесь помещала в темного цвета бутылку и заливала 100 граммами крепчайшего (до 80 градусов) перака. Пропорции, конечно, значительно увеличивались.

Каждый день плотно укупоренная тара вынималась из темной кладовки на свет Божий и тщательно встряхивалась. Через неделю бабуля, не доверяя дедушке снять пробу, наливала граммульку в рюмочку

и проверяла настойку на готовность. «Ох, и лихал — задыхалась от глотка «полынью» бабуля. — Фабричная-то послабее будет!» (Как правило, абсент имеет крепость около 70 градусов.) По вкусу и аромату бабулина настойка походила на «фабричный» вермут (в переводе и есть — полынью). Мужчин угощали крепкой, а женщинам настойку разбавляли подслащенной водичкой из расчета одна часть настойки на пять частей воды.

Вместе с валериановым корнем, липовым цветом, мятой, корой дуба, мускатным орехом, семенем укропа полынью горькая входит в состав современного рижского бальзама.

Предусмотрительная бабуля следила в своем доме за правильным употреблением полыни, будь оно во взварах, в мазах, в спиртовых настойках. Тolkово относилась к дозировке целебного средства. Знала бы она историю возникновения и распространения абсента! (Придуманый французским доктором, настоянный на полыни, эликсир от многих болезней впоследствии стал проклятием целого поколения.)

За века полынью прокинула во все уголки крестьянского жилища: и в спальню, и на кухню. С незапамятных времен для крепкого сна деревенские хозяйки зашивали в подушки ароматные травы. А что может быть духовитей полынью? Да если к ней прибавить в таком же количестве чабреца, перечной мяты и шишек хмеля, то беспробудный сон, а значит, и отдых обеспечены.

Рядом со всевозможными приправами на кухне у дотошной хозяйки можно обнаружить и порошок полыни. В малых дозах служит он изысканной приправой к салатам, рыбным и жирным мясным блюдам.

В деревенских домах еще и по сей день в шкафах и ларях, в чуланах и кладовках можно увидеть пучки полыни. От моли. И дом дышит пряным, теплым запахом лугов. Улучшается настроение, бодрит и радует.